Труд, 1980, 8 янв.

ЗВЕЗДА БАЛЕТА

Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в развитии советского хореографического искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения Герой Социалистического Труда народная артистка СССР Галина Сергеевна Уланова награждена орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот».

На снимке: Г. С. Уланова поздравляет Н. Павлову со званием лауреата премии Ленинского комсомола.

Имя Галины Сергеевны Улановой неотрывно для нас от всего лучшего, за что мы любим наш балет, — от его замечательной, длящейся на протяжении многих десятилетий, творящейся и на наших глазах истории. Но сама Уланова не принадлежит истории. «Гений русского балета, его неуловимая душа, его вдохновенная поэзия», как назвал Уланову Сергей Прокофьев, живет рядом с нами, каждый день входит в Большой театр, идет в репетиционный класс, продолжает свой поистине подвижнический труд, свой замечательный путь в искусстве. Она танцевала для нас — людей старшего и среднего поколения. Она воплощает сегодня принципы собственного искусства в танце своих учениц, которым мы аплодируем, находясь в зале Большого театра, которыми мы восхищаемся, сидя перед экраном телевизора.

Великое искусство принадлежит, конечно, всем временам и всем странам. Но, главное, оно принадлежит каждому человеку лично. Замечательный советский актер, создатель образа шекспировского короля Лира, С. Михоэлс сформулировал в свое время впечатления от танца Улановой коротко и пронзительно точно: «Уланова — болезнь моей души». Она действительно была «болезнью наших душ», будила в них самое сокровенное, лучшее. Она рассказывала о судьбах крестьянки Жизели и шекспировской Джульетты, о тягостном плене пушкинской Марии из «Бахчисарайского фонтана» или Одетты из «Лебединого озера» и убеждала нас в том, что ни в какой даже самой тяжкой ситуации человек не имеет права терять себя, что жизнь человеческого духа — главная ценность мира. Потому героини балерины казались нам удивительно близкими. Кто бы ни писал об Улановой, почти всегда повторял: балерина «танцует любовь». Но ведь «сколько сердец, столько и сортов любви». Для героинь актрисы смысл любви — в полной душевной отдаче чувству. Но вместе с тем любовь никогда не означала для них потерю себя. Самопожертвование здесь было неотрывно от своеобразного величия духа. Способность улановских героинь дарить любовь возвеличивала не только их самих, но и их избранников.

Героини Улановой — наивные, цельные, совсем не казались существами иных миров. Наоборот, в них звучало стремление к обыкновенному человеческому счастью. Но волею судеб им, полудетям, приходилось столкнуться с холодом, жестокостью, насилием. И тогда неожиданно в беспомощных, на первый взгляд, девочках открывались жизненная стойкость и человеческая мудрость.

Гордые, внутренне независимые героини Улановой жаждали общения. Доверчивая эта жажда при внешней сдержанности, застенчивой замкнутости рождала в зрительном зале атмосферу трогательного участия, сочувствия улановским героиням. А они, любя жизнь, пытались найти в ней возможность такого существования, чтобы не поступиться самыми высокими истинами. И не поступались, проходя через самые жестокие испытания. Актриса реалистического психологического театра, Уланова передавала тоску по незамутненной чистоте, по идеальной жизни. Она раскрывала поэзию реальности внутри прозы жизни, средствами балетного искусства создавала ее идеальный образ.

Уланова была самой душевной и самой непримиримой к своим зрителям актрисой. На спектакли с ее участием невозможно было ходить просто для того, чтобы приятно провести время. Они требовали от каждого из сидящих в зале полного напряжения внутренних сил, эмоциональной отдачи во имя познания высоких истин, о которых порой забывается в текучке дней. Искусство балерины в основе своей было искусством высокой публицистики.

Сегодняшние зрители, к сожалению, уже не могут видеть Уланову на сцене. Ее танец оживает перед нами на экранах телевизоров, кино. Но стоит нам увидеть на сцене Большого театра новую Жизель, новую Джульетту, мы вспоминаем искусство Улановой. От улановских трактовок партий ведется отсчет сегодняшним достижениям нашего балетного исполнительства. Когда мы смотрим на танцующего В. Васильева, когда становимся свидетелями внутренних борений его героев, когда мы видим, как одухотворяет их танцовщик, мы думаем об Улановой. Когда ведущая танцовщица Большого театра Н. Тимофеева создает драматичнейшие образы в современном балетном репертуаре, мы говорим об уроках Улановой. Когда Е. Максимова покоряет нас внутренней культурой и культурой танца, когда она вскрывает глубокую содержательность самых разных хореографических «наречий и фраз», мы говорим о школе Улановой. Когда вызывает всеобщее восхищение мастерство и разносторонняя индивидуальность «новой звезды большого балета» Л. Семеняки, это восхищение и ее педагогом Улановой — самой интеллигентной актрисой нашего балета.

Н. ЧЕРНОВА,
кандидат искусствоведения.